

fr. A. Kryssov

CONCLAVE OF 1903 AND CARDINAL RAFAEL MERRY-DEL-VAL

Abstract. Article reveals the details of the conclave 1903 and the events, accompanying this election. Raising the archival data, the official church records and memoirs, allows for the first time to ana-

lyze the individual motives of the participants and the factor of chance, that determined, largely, not only the Pontificate of Pius X, but also the subsequent history of the Catholic Church.

Key words: conclave, cardinal, Pope, Pontificate, Pius X, Stat's Secretary, Merry-del-Val.

УДК 929 Сукарно

Воронин С.А.

СУКАРНО. ОРЁЛ, ПАРЯЩИЙ В ОДИНОЧЕСТВЕ (ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ТРЕТЬЕГО ПУТИ»)*

Аннотация. Идеализация патриархальных устоев, синкретизм взглядов, утопизм, ощущение мессианской богоизбранности, персонификация государства в личности лидера – вот столпы политического лидерства Сукарно, под руководством которого Индонезия стала независимым государством.

Ключевые слова: Бунг Карно, третий путь, готонг-ройонг, функциональные группы, НАСАКОМ.

К концу 50-х годов в Индонезии у власти за 12 лет сменилось 16 правительств, причем бразды правления государством побывали в руках у представителей всех сколь-либо значительных политических партий [1]. Каждый кабинет находился у власти менее года. Правительственная чехарда усиливала тенденцию к формированию общественного мнения в сторону утверждения власти харизматической личности либо расширения полномочий такой личности, уже осуществляющей лидерство. Проблемы парламентской демократии в Индонезии начались с момента её рождения, после принятия Конституции 1950 г. Первые всеобщие парламентские выборы лишь усилили политический хаос. Политическая культура разобщенных слоев индонезийского общества наглядно проявилась в их результатах. Г. Фит поясняет, что раскол между политическими силами был связан с отличиями культуры яванской аристократии и культуры исламских бизнес-кругов Внешних островов Архипелага [2]. Конец 1956 г. продемонстрировал назревающий кризис парламентских институтов в Индонезии. Достаточно монолитной структурой отличалась лишь КПИ (Компартия Индонезии), лагерь некоммунистических

сил трещал от противоречий. Н.А. Симония пишет: «Динамичное развитие событий... с объективной неизбежностью шло к утверждению авторитарного режима. Вопрос состоял лишь в том, каким общественным силам удастся взять инициативу в свои руки и ... каков будет социально-политический характер этого режима» [3]. В соответствии с традициями яванской политической культуры, смещающей акцент с поиска компромисса между противоборствующими силами на идею их подчинения личности лидера, правителя, обладающего всей полнотой власти, концентрирующему власть, персонифицирующему нацию, расширение властных полномочий Сукарно вписывалось в менталитет мархаэнов и других слоев индонезийского общества.

Сукарно осознавал, что наступило время действовать и активно развернул кампанию по демонтажу системы парламентской демократии. В октябре 1956 г., по возвращению из очередного зарубежного турне он призвал «похоронить все партии» и выступил с резкой критикой «либеральной западной демократии» как несоответствующей духу национальной самобытности. Он обратился к парламенту с требованием действовать на основе «реальной индонезийской демократии», отвергая западную модель демократии, когда выигрывают и всегда правы «50+1» [4].

Таким образом, по его мнению, основная причина разразившегося кризиса, грозящего национальному единству, скрывается в использовании в государственной практике административно-политической системы, импортированной с Запада. Решительно отвергая либеральную демократию западного образца, Сукарно предлагал свой рецепт санации политической системы Индонезии, обнаруженный им якобы в анналах индонезийской самобытности и традиционной культуры: «Нам нет необходимости заимствовать

* © Воронин С.А.

Продолжение статьи «Сукарно. Орёл, парящий в одиночестве», опубликованной в «Вестнике МГОУ» серия «История и политические науки» №1 - 2010.

иностранные модели демократии, мы имеем свои собственные» [5] ... «То, что я хотел бы предложить..., – это «направляемая демократия» [6], которая соответствует национальной самоидентичности. В феврале 1957 г. индонезийский лидер продолжил развитие своей концепции, заявив: «Некоторые утверждают, будто Бунг Карно выдвинул эту идею с целью сдвинуть правительство влево. Нет, братья, для меня нет термина «левый», нет термина «правый» [7]. А в июне того же года Сукарно заметил, что предлагаемая им политическая идеология и её практическое воплощение на практике представляет собой «средний путь между западной и коммунистическими системами» [8]. Так, впервые после достижения Индонезией независимости, была сформулирована концепция развития по «третьему пути», некоей средней парадигме между капитализмом А. Смита и коммунизмом К. Маркса. Следует отметить, что новизна концепции «направляемой демократии» в конце 50-х гг. заключалась лишь в том, что её впервые удалось воплотить на практике, поскольку в теории основные постулаты были сформулированы Сукарно в 30-е гг. и явились своеобразным ренессансом его политических взглядов периода формирования концепции мархаэнизма и социodemократии.

В 1930 г. Сукарно выступил с резкой критикой капитализма – как «системы общественных отношений, возникших из ... способа производства, который отделяет рабочего от орудий производства» [9]. При капитализме прибавочная стоимость присваивается предпринимателями. В силу этого, как отмечал Сукарно, в целом следуя марксистским установкам, капитализм приводит к концентрации капитала и обнищанию рабочего класса [10]. Анализируя труды видных историков, социологов, экономистов – К. Каутского, Д. Шефера, К. Реннера, О. Бауэра и др., Сукарно осуществляет исторический бэкграунд, отсылая аудиторию ко временам Великих географических открытий и зарождения капитализма в Европе, замечая: «Именно страсть к обогащению ... заставила Колумба пересечь широкий Атлантический океан, руководила Бартоломеу Диасом и Васко да Гамой, когда они боролись с водами Индийского океана» [11]. В 1933 г., продолжая исследование природы капитализма и его новейшей модификации – империализма, Сукарно писал о том, что развитие капитализма в Западной Европе привело к тому, что материк стал узок для роста его деятельности и торговли. Начался поиск нового поля деятельности на Востоке» [12]. Прежний капитализм превратился в империализм, «когда современный капитализм повзрослел, его избыточный капитал потянулся в Индонезию. «Способ эксплуатации ресурсов, основывавшийся на монополии и принуждении, все более уступал

место способу эксплуатации ресурсов, в основе которого лежали свободная конкуренция, свобода рабочих рук, способ эксплуатации ресурсов, приносящий доходы государству» [13].

В эти же годы Сукарно решительно выступал против одного из столпов марксизма – концепции классовой борьбы: «Классовая борьба? Разве я выдвигаю на первый план классовую борьбу? Я не выдвигаю борьбу классов на первое место внутри индонезийской нации, хотя я уже сейчас враждебно настроен по отношению к любому проявлению страсти накопления капитала в нашем обществе... Я повторяю: 1) Целью борьбы Мархаэна должно быть построение общества без капитализма и империализма; 2) Мостом к этому обществу является независимость Индонезии; 3) Мархаэн должен быть бдительным..., именно он должен взять в свои руки политическую власть...» [14].

От критики капитализма и классовой борьбы как неприемлемых аспектов политико-экономического развития Индонезии Сукарно переходит к критике концепции либеральной западной демократии, напоминая об «истории обмана во Франции». «Во время Французской революции люди тоже кричали о демократии..., но разве в конце концов эта демократия не ударила по простому народу?» [15]. Демократические лозунги, по мнению Сукарно, обман, фасад, за которым скрываются сословия и партии, манипулирующие общественным мнением и жаждущие власти лишь для осуществления собственных интересов [16].

Сукарно, рассматривая генезис и эволюцию парламентаризма, приходит к выводу, что во всех «цивилизованных странах имеются парламенты, существует демократическая система... Буржуазия, завоевав с помощью простого народа «демократию», превратила её в лживую капиталистическую демократию», которая стала лишь политической демократией при отсутствии экономического равноправия» [17]. Сукарно называет либеральную демократию западного образца лишь «маской, за которой скрывается диктатура капитализма» [18]. Основным противоречием западной или капиталистической демократии, по мнению Сукарно, является несоответствие декларируемого и реального, политических свобод и экономического неравенства, таким образом дискредитируется само понятие демократии как власти народа. Он призывает к формированию истинной демократии, при которой власть будет действительно принадлежать народу. Идеалом Сукарно является государство, в котором народная власть на 100% действует и в сфере политики, и в области экономики. «Политическая и экономическая демократия – вот та единственная демократия.... Истинную демократию я называю

социо-демократией. Это та истинная демократия, которая может возникнуть только из национализма Мархаэна, из национализма, который в самой своей сущности несёт истинную народность, из социо-национализма» [19].

В 30-е гг. либеральный парламентаризм постоянно был в фокусе критики будущего индонезийского президента. Он писал о невозможности осуществления демократических принципов в обществе, где существует имущественное расслоение, о том, что те, кому принадлежит власть и финансы, всегда будут манипулировать мнением толпы, оказывать на него давление, о том, что западная демократия превратила принцип свободы печати лишь в пустую болтовню, свободу мысли – в пути для мысли [20].

Претворение концепции социодемократии на практике являлось абсолютно органичным и для лидера, и для простых индонезийцев, поскольку отвечало основным параметрам яванской политической культуры и позволяло лидеру осуществлять режим личной власти. Увлечение самобытностью было перенесено Сукарно и на политическую систему. В результате критика парламентской демократии Запада как инородного института, который не может быть инкорпорирован в индонезийскую политическую систему, стала первым шагом к захвату власти Сукарно и формированию авторитарно-патриархального лидерства спустя десятилетия в конце 50-х гг. Подобные методы и сходную риторику использовал М. Каддафи, обрушиваясь в «Зеленой книге» на институт парламентской демократии, поднимаясь по авторитарной лестнице единоличной власти в Ливии в 70-е гг. XX в.

Сукарно уже в конце 40-х гг. ощущал себя отцом-основателем индонезийского государства, вождем нации. Однако время для претворения его амбиций в жизнь ещё не наступило. К середине 50-х гг. сложилась уникальная ситуация, которая могла бы повлечь за собой политическую гибель Сукарно, если бы ситуация была перенесена из Индонезии на другую национальную почву. Харизмат, революционный романтик, ставящий идеологию выше экономики – Сукарно, в общем-то, исчерпал свой созидательный лидерский потенциал, его харизма, пройдя стадию рутинизации, приближалась к фазе полураспада. Индонезии был необходим другой лидер. Было необходимо перейти от героики антиколониальной борьбы к прозе экономического развития. Казалось, что он растратил свою космическую энергию – секти в ходе длительных зарубежных поездок и многочисленных любовных походов. Парламентский кризис середины 50-х гг. стал для Сукарно спасательным кругом для оживления его харизмы. К этому времени индонезийское общество было

готово к трансформации политической системы, видя плачевные результаты функционирования многопартийной системы. Сукарно методично шел к демонтажу парламентской демократии, понимая, что это путь ко второму политическому рождению уже в образе великого вождя, лидера, обладающего всей полнотой власти в стране.

Выступая с речью, посвященной 10-летию провозглашения независимости, в августе 1955 г. он предупреждал об опасности парламентской демократии, подразумевающей плюрализм мнений и многопартийную систему: «Моя партия – должна победить на всеобщих выборах!» Такой лозунг довольно обычное явление на любых всеобщих выборах. Но разве мы забыли о трагедиях, которые имели место в других странах? ... Демократия – это только средство, всеобщие выборы – только средство, и в этом смысле государство – тоже только средство... Конечной целью является процветание народа, справедливое и процветающее общество... Нельзя допустить, чтобы средства уничтожали цель! ... Нельзя допустить, чтобы ... индонезийская нация была совершенно расколота ...» [21]. Таким образом, парламентская демократия объявлялась орудием раскола единства нации.

Мятежи на Внешних островах в конце 1956 г. свидетельствовали, что политический кризис вошел в острую фазу. После волнений на Суматре Сукарно пришел к выводу, что созрели предпосылки для обнародования своей концепции. Он исподволь готовил общественное мнение к принятию своей новой доктрины. Накануне парламентских выборов в 1955 г. он предупреждал, что никакие всеобщие выборы не преодолют всех разногласий. Существуют разногласия, которые никогда не будут устранены, которые будут разъедать, разрушать душу народа, которые приведут к нарушению целостности нашей нации. В духе яванских традиций, опирающихся на магическое сознание средневековья, он вопрошал: «Для чего нам нужны десятки партий?.. Следуйте ритму Вселенной! Не нужно большого количества мелких политических потоков, из которых каждый стремится проложить свой путь... Сделайте нашу политическую систему более простой! ... Сократите число партий» [22]. В январе 1957 г., выступая на митинге в Бандунге, Сукарно заметил: «Одиннадцать лет я занимался тем, что сидел и подписывал бумаги. Я сыт этим по горло!» [23]. Эта фраза означала, что президент перешёл Рубикон. Пробил час «Х», настало время воплотить теорию на практике. В феврале Сукарно выступил с программной речью в государственном дворце Индонезии. Сукарно изложил программу трансформации политической системы Индонезии, в сущности означавшую на практике осуществление государственного переворота под

его эгидой. Основным требованием Сукарно был роспуск парламента и запрет деятельности политических партий. Встретив единодушное несогласие с подобной максимальной программой, Сукарно отступил, заметив, что реформы возможны и без роспуска парламента [24].

В 1957-58 гг. индонезийский президент изложил основные тезисы своей концепции изменения политического строя страны. Прежде всего Сукарно, апеллируя к индонезийской старине и самобытности, требовал приведения парламентской процедуры в соответствие с традициями политической культуры этносов Архипелага, ощущающих себя единой нацией. Представительные органы должны были строиться на принципах сотрудничества и взаимопомощи, т.е. «готонг-ройонг», о чем писал ещё Деванторо. Из их деятельности необходимо было исключить дух конкуренции и соперничества, имплантированный в индонезийское общество институтом парламентской демократии. В результате должно быть сформировано правительство, также основанное на принципе сотрудничества и взаимопомощи. Вся политическая вертикаль «направляемой демократии» должна была быть проникнутой духом индонезийской средневековой общины, принципом «готонг-ройонг».

Взаимоотношения индивидов в рамках предлагаемой Сукарно модели должны были базироваться на семейных ценностях, в основе которых лежат сплоченность и коллективизм членов семьи, клана, т.е. «кекелуарган». Сукарно, нащупывая контуры срединного, «третьего пути» развития, опирался на традиционные ценности индонезийского общества, решительно протестуя против чужеродного индивидуализма, лежащего в основе протестантской этики капитализма Запада.

Сукарно выступал с призывом отринуть процедуру индивидуального голосования и принятия решений большинством (т.е. «50+1»%). По его мнению, это приводило к нарушению социального консенсуса и в деревенской общине, и в стране. Большинство неизбежно навязывает свои решения меньшинству и отрицает его интересы. Значит, необходимо вернуться к основным принципам социодемократии – коллективному обсуждению проблем («мушаваррах») и формированию единого решения на основе компромисса («муфакат») [25]. Правительство необходимо было лишить духа конкуренции, и поэтому в его состав должны были войти представители всех политических партий. Сукарно видел перспективу национального согласия и примирения в создании Национального Совета. Национальный Совет должен был быть союзом представителей так называемых, «функциональных групп». Председателем

Совета Сукарно назначил себя [26]. В целом создание подобной неконституционной структуры во главе с самоназначенным лидером, по сути, и являлось началом государственного переворота в стране. Задачей Национального Совета было формирование рекомендаций для правительства. Сукарно говорил, что в силу создания прочной связи между кабинетом министров и Национальным Советом создается «величественный мост», соединяющий парламент (через правительство) и индонезийский народ (через Национальный Совет). Он полагал, что обязательное, не зависящее от соотношения сил представительство в парламенте всех основных партий приведет к ликвидации оппозиции. Как отмечает В.В. Сумский: «Партии утратят возможность оказывать непосредственное влияние на политику правительства. Если право управлять в равной степени получают все, то в действительности никто не будет править, кроме него самого» [27].

Под функциональными группами он понимал общности людей, связанные друг с другом цеховыми, конфессиональными и возрастными признаками, сообщества индивидов с непротиворечивыми интересами. Всё индонезийское общество разбивалось на элементы из «функциональных групп», типа «рабочие», «молодёжь», «интеллигенция», «католики» и т.п. [28]. Сукарно рассматривал индонезийский социум как сообщество функциональных групп, а «направляемую демократию» как систему, построенную на фундаменте профессионально-функционального представительства. Сукарно усмотрел в функциональных группах путь к обществу, носящему гармоничный, внеклассовый характер.

В конце 50-х гг. Сукарно завершил формирование доктрины «третьего пути». В концепции развития социально-экономической модели общества по некоему среднему пути, противопоставляемому капитализму и социализму, Индонезия, да и весь постколониальный Восток искали свою самоидентичность, пытаясь занять нишу в биполярном мире. Анализируя действующие политические модели, Сукарно апеллировал к самобытности, отвергая капитализм, который порождает колониализм и фашизм. Сукарно отвергал, прежде всего, саму психологическую основу либерального капитализма – индивидуализм, ведущий к конкуренции и борьбе и поэтому неприемлемый для Индонезии. В основе советской модели общества, по мнению Сукарно, лежала диктатура, а бытие Мархаэна отвергает любое проявление диктаторских властных институтов. Шведская модель правого социализма отвергалась как система, построенная на манипуляции голосами избирателей [29].

В целом концепция «третьего пути» Сукарно

подразумевала построение социально-экономической модели традиционного, патриархально-эгалитарного общества, в основе которого лежали принципы общинной солидарности и взаимопомощи. Основным элементом социальной модели, по Сукарно, являлась семья как концентр солидаризма, возглавляемая патриархом, главой семьи. Принцип семьи был перенесен Сукарно на всё индонезийское общество. Сам Сукарно становился отцом нации, принимающим решения за всех, во имя всех. Отсюда и тезис этого периода: «Главное в нашей демократии – это руководство!»

Анализируя трансформацию политической системы Индонезии от парламентской к «направляемой демократии», следует избегать метода автоматического исторического параллелизма при анализе политических систем Запада и Востока. Как справедливо пишет Г. Бенда, «концепция модернизации общества в духе западных политических ценностей не имела большого количества сторонников в Индонезии, не пустила глубоких корней» [30]. К середине 50-х гг. социально-экономическое развитие Индонезии захлебнулось, возникло разочарование, ощущение эйфории конца 40-х гг. сменилось осознанием того, что независимость не стала лекарством от всех политических недугов. «Золотой мост» в процветающее и гармоничное общество не был построен. Одной из основных причин неудач была объявлена демократия, мешающая модернизации. Поэтому изменения политической системы Индонезии, которые западные исследователи зачастую расценивали как государственный переворот (а де-юре так оно и было), для индонезийского общества означали гармоничную эволюцию политического курса лидера. Массы выступали в виде стороннего наблюдателя политических баталий. Это не было пассивностью, а являлось продолжением следования историческим традициям. Та же легкость восприятия политических изменений обществом наблюдалась в 1969 г. в Ливии, когда Каддафи осуществил свою социокосметическую операцию на теле бедуинского общества, свергнув Идриса I и провозгласив конец монархии и начало республиканского периода. В этом видится общая закономерность развития традиционных социумов. Индийский ученый С. Сумарджан отмечает: «Индонезийская история до предела насыщена абсолютными правителями – султанами, раджами, королями. В них общество видело посредников, осуществляющих связь между миром и космической энергией Вселенной, патронирующих и регламентирующих жизнь индивида и социума. Традиционное общество отдавало им все полномочия во всех сферах с тем, чтобы они использовали дарованную им власть во имя общественного блага. Любые ограничения полномочий правителя

воспринимались как вызов космическим силам. Последствием нарушения баланса неизбежно становились бедствия общества, как наказание за посягательство на власть лидера» [31].

К лету 1959 г. фундамент под здание «направляемой демократии» был подведен. 17 августа (нельзя не заметить пристрастия президента к магии чисел) 1959 г. Сукарно огласил свой политический манифест, произнеся речь «Возвращение к нашей революции»: «Конституция 1945 г. воистину отражает индивидуальность индонезийской нации, которая издревле основывала систему управления на консультациях и консенсусе при сосредоточении всей полноты власти в руках одного лидера, старейшины. При этом лидер не диктует свою волю, но выступает в роли руководителя, наставника. Индонезийская демократия с незапамятных времен была направляемой» [32]. В рамках концепции бытия, основанной на принципе «готонг-ройонг», индонезийский лидер эластично внедрял в массовое сознание населения тезис о расширении собственных властных полномочий и лидерских амбиций. Он заявлял: «Главное в направляемой демократии» – руководство. Взвесив все «за» и «против», лидер находит компромиссное решение для всех политических партий. Никто не выигрывает за счет другого. Лишь сильное (читай «авторитарное» – С.В.) руководство способно выработать окончательное решение, в противном случае система не будет работать» [33]. Однако за апелляцией к индонезийской старине скрывалось личное стремление Сукарно к власти. Сущностью политической концепции «направляемой демократии» был не столько поиск компромисса и согласия между оппозиционными фракциями, сколько желание лидера подчинить их действия единому координационному центру в лице лидера, наделённого всей полнотой власти.

Основными причинами воплощения в политическую практику теоретических постулатов Сукарно стали готовность общественного сознания к принятию таких изменений, осуществляемых в духе яванской политической культуры и, по замечанию А.Ю. Другова и А.Б. Резникова, «фактический компромисс основных политических сил страны, по разным причинам заинтересованных в нём» [34].

В соответствии с яванской политической традицией, Сукарно изымал вопрос о концентрации власти из сферы политики и переносил его в социокультурную, психологическую плоскость. Ключевым моментом его доктрины был объявлен возврат к индонезийской самоидентичности. Это отвечало политической культуре и этнопсихологии населения Архипелага. Сукарно вновь приобрел харизматический лоск и ореол всесильного, могущественного правителя. Помимо этого, апел-

лируя к патриархальной самобытности, Сукарно устранял своих политических оппонентов, поскольку с их стороны выступить против возвращения к индонезийской самоидентичности было бы политическим самоубийством. Президент, будучи мастером политического компромисса, умело играл на противоречиях различных фракций и партий. Те же, в свою очередь, пытались использовать в своих целях политическое одиночество Сукарно, стремясь привлечь его на свою сторону, не понимая иллюзорность таких маневров. Индонезийский лидер не нуждался в союзниках (это будет одной из причин его политического фиаско и личной трагедией в конце 60-х гг.) и уверенным курсом продвигался к созданию в стране режима личной власти.

В декрете № 7 от 1959 г. «Об условиях деятельности политических партий и упрощении партийной системы» говорилось, что президент обладает правом запретить деятельность партии или распустить её, если её деятельность противоречит принципам и целям государства [35]. Подобные шаги вели к тому, что власть становилась единственным источником в сфере формирования политического курса государства. Избранный властью политический курс становился безальтернативным [36].

Последним всплеском плюрализма в политической системе Индонезии стал отказ ряда крупных партий проголосовать за принятие проекта бюджета. 5 марта 1960 г. Сукарно распустил парламент и объявил о формировании «парламента сотрудничества», в котором было 261 место, из которых 130 принадлежало 9 политическим партиям, 131 отдавалось 21 «функциональной группе» [37], в том числе и вооруженным силам. Уже в этот период армия начинает открыто претендовать на политическую и экономическую автономию в стране. Генерал А. Насутион выдвигает концепцию «самостоятельной социальной функции армии» [38].

16 августа 1960 г. Сукарно распустил Машуми и Социалистическую партию, обвинив их лидеров в том, что они не осудили организаторов мятежей, направленных против правительства [39]. Статус соответствия партии конституционным нормам всецело зависел от субъективной оценки президента, ставшего вершиной военно – гражданского бюрократического аппарата. В этом, по мнению А.Ю. Другова, «органическая слабость режима личной власти вообще и сукарновского, в частности, всевластие лидера становится всевластием аппарата» [40].

В рамках одновременного развития концепции «третьего пути», поиска индонезийской самобытной модели развития и дальнейшего движения по пути усиления авторитарного лидерства, Сукар-

но выдвинул в качестве основы для компромисса всех действующих политических сил доктрину НАСАКОМ, предполагающую сотрудничество трёх ведущих общественных течений – националистического (NASionalis), религиозного (Agama) и коммунистического (KOMunis). Рождение очередного акронима преподносилось как путь к решению проблем индонезийского общества на основе компромисса всех сил под всепримиряющим лидерством правителя. Сукарно активно внедрял в массовое сознание индонезийцев тезис о том, что нет различных интересов, а есть разные пути решения проблем и разные подходы, но единый интерес. Значит, необходимо с помощью процедур «мушаварах» и «муфакат» выработать компромиссное коллективное решение под его руководством как отца семьи индонезийских этносов и вождя нации [41].

Критически оценивая концепцию НАСАКОМ, Б. Андерсон видит её абсолютное соответствие духу и традициям яванской политической культуры. Он полагает, что в основе этой доктрины Сукарно лежал не столько призыв к сотрудничеству и компромиссу различных политических сил, сколько идея их подчинения одной точке властного центра, т.е. режиму личной власти президента [42].

В результате социально-экономических экспериментов в стране родилась модель «индонезийского социализма» как продолжение формирования концепции «третьего пути», суть которой выразил сам индонезийский лидер в виде политического «кулинарного» рецепта: «Наш социализм это смесь. Мы берём политическое равенство из американской Декларации независимости. У ислама и христианства мы заимствуем духовное равенство. Научно обоснованному равенству мы учимся у Маркса. Ко всему этому мы добавляем индонезийскую самобытность – мархаэнизм. Всё это мы посыпаем готонг-ройонгом... Смешайте всё это и в результате вы получите индонезийский социализм» [43]. В целом концепция «направляемой демократии» базировалась на следующих источниках. Центром идеологических реминисценций являлись принципы Панча сила, из которых логически следовала теория «индонезийского социализма»; радикально-националистического учения о «простом человеке» – мархаэнизме и доктрины НАСАКОМ, базирующейся на идее единства основных сил общества. Концептуальные постулаты теории воплощались на практике посредством стратификационной доктрины «функциональных групп» и призыва к возврату Конституции 1945 г. [44].

Таковы основные элементы доктрины «направляемой демократии», отличительной чертой которой становится симбиоз неотрадиционализ-

ма и сверхреволюционности. Сукарно пытался с помощью использования акронимов и апелляции к индонезийской патриархальности сформировать у общества иллюзию стремительного прогрессивного развития сугубо по индонезийскому пути [45]. Индонезийский лидер сознательно пытался уйти от решения конкретных социально-экономических задач в сферу революционной фразеологии, видимо, наивно надеясь на то, что экономические проблемы можно решить путём концентрации властной энергии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Republic of Indonesia Cabinets 1945-1965. (Compiled by susan Finch, D.S.Lev). Ithaca, N-Y, 1965. P. 1-35.
2. Feith H. Dynamics of Guided Democracy // Indonesia Mc Vey R.T. (ed). New Haven, 1963. P. 323.
3. Национально-освободительное движение в Индонезии (1942-1965). – М., 1970. – С. 190.
4. Feith H. The decline of constitutional democracy in Indonesia. N-Y, 1963. P. 515-517.
5. Mintz J.S. Mohammed, Marx and Marhaen. The roots of Indonesian socialism. N-Y, 1965. P. 167.
6. Цит. по Капица М.С., Малетин Н.П., Сукарно. Политическая биография. – М., 1980. – С. 142.
7. Kronik Dokumentas, Demokrasi Terpimpin. Djakarta, 1959. P. 10.
8. Ibid. P. 147.
9. Сукарно. Индонезия обвиняет. Сборник статей и речей. – М., 1956. – С. 16-17.
10. Там же.
11. Там же. – С. 27.
12. Там же. За свободную Индонезию. – 1933. – С. 181.
13. Там же. – С. 185.
14. Там же. – С. 211.
15. Там же. – С. 239.
16. Там же.
17. Там же. – С. 241-242.
18. Там же. – С. 243.
19. Там же. – С. 245.
20. Там же. – С. 243.
21. Там же. Лети, Раджавали! 17.08.1955. Сукарно. Индонезия обвиняет. Сборник статей и речей. – М., 1956. – С. 313.
22. Там же. – С. 326.
23. Indonesian observer. 28.01.1957.
24. Kronik Dokumentas. P. 5-7.
25. Kronik Dokumentas. P. 5-8; Сумский В.В., Цит. соч. – С. 20; Национально-освободительное движение в Индонезии. – С. 196.
26. Там же. – С. 7-8.
27. Сумский В.В. Цит. соч. – С. 197.
28. Там же. – С. 21-22.
29. Цыганов В.А. Сукарно: творец и романтик «идеологии единства» // Сукарно: политик и личность. – М., 2001. – С. 60.
30. Interpreting Indonesian Politics: Thirteen Contributions to the debate. Anderson B. & Kahin A. (Eds), Ithaca. N-Y, 1982. – P. 15.
31. Indonesian Political thinking (1945-1965), Feith H. & Castles L. (Eds), Ithaca. London, 1970. – P. 129.
32. Цит. по Другов А.Ю. Индонезия: Политическая культура и политический режим. – М., 1997. – С. 86.
33. Sukarno. An Autobiography as Told to Cindy Adams. N-Y, 1965. P. 279.
34. Другов А.Ю., Резников А.Б. Индонезия в период «направляемой демократии». – М., 1969. – С. 16.
35. Другов А.Ю., Тюрин В.А. Цит. соч. – С. 200-201.
36. Там же. – С. 201.
37. Brackman A. Indonesian Communism. A History. N-Y, 1963. P. 274.
38. См. Подробнее Nasution A.H. Towards Peoples Army. Djakarta, 1964.
39. Другов А.Ю., Тюрин В.А. Цит. соч. – С. 201-202.
40. Другов А.Ю. Индонезия. Политическая культура и политический режим. – М., 1997. – С. 86.
41. Другов А.Ю., Тюрин В.А. Цит. соч. – С. 203.
42. Culture & Politics in Indonesia. Claire H. (Ed.), Ithaca. London, 1972. P. 15.
43. Sukarno. An Autobiography as Told to Cindy Adams. N-Y, 1965. P. 75.
44. Севортян Н.Э. Исторический опыт жесткой власти (индонезийский пример) // Авторитаризм и демократия в «третьем мире». – М., 1991. – С. 228.
45. Сумский В.В. Цит. соч. – С. 26.

S. Voronin

SUKARNO. AN EAGLE SOARING IN LONELINESS (CONCEPT FORMATION «THE THIRD WAY»)

Abstract. Idealization of patriarchal foundations, syncretism views, utopianism, a sense of messianic being chosen by God, the personification of the state in the leader's personality, these are the pillars of the political leadership of Sukarno, who led Indonesia to become an independent state.

The basis of Sukarno's political philosophy was the principle of "Unity in diversity", first formulated in the 14th century by poet Mpu Tantular, who lived during the Majapahit Empire. Sukarno consistently opposed the establishment of a theocratic state in Indonesia, knowing that the religions domination of Islam is the path to conflict in society. The unity of all peoples of the Archipelago, regardless of their religious beliefs, is the main objective of the political activity of the Indonesian leader

Key words: Bung Karno, the third way, gotong-rojong, functional groups, NASACOM.